

Глава 1

Июнь, впереди сезон дождей.

Под темным небом моросящий дождь создавал мрачную атмосферу. Капли дождя стремились вниз и вскоре сухая земля пропиталась влагой.

По мокрому асфальту скользили машины, разбрызгивая лужи в стороны под беспокойные звуки плача семей пациентов и крики докторов.

Мо Ван сжимала в одной руке зонт, а в другой несла коробку с горячей кашей. Жар испускаемый коробкой, рассеивал мрачный холод в переполненном больничном холле.

- Я здесь. На каком ты этаже? - Мо Ван сложила зонт и стала протискиваться через толпу к лифту.

Лин Вэй сказала по телефону этаж и номер палаты. Мо Ван нажала кнопку вызова лифта и стала ждать, он только поднялся на 12 этаж.

Дождь снаружи усилился, как и вероятность автомобильных аварий, случающихся в дождливые дни.

Стоны и крики пациентов, рыдания членов семьи и голоса докторов и медсестер смешались между собой в громкий гул вставший в коридоре.

Лин Вей продолжала о чем-то говорить, а Мо Ван тихо отвечать, когда ее глаза упали на пациента в шумной заполненной палате рядом.

Толстая железная дверь громадной палаты была открыта, можно было увидеть спящих туда-сюда людей внутри.

Мо Ван бросила взгляд внутрь, уныние повисшее в палате заставаило ее поежиться и отвести взгляд, но вскоре ее глаза невольно вернулись к представшей картине.

В хаосе палаты можно было увидеть тихий островок. Двое мужчин и женщина покрытые бинтами застыли перед больничной кроватью. На ней лежал окровавленный мальчик, его глаза были закрыты, а бледно-голубое лицо застыло безжизненной маской.

С другой стороны кровати стояли доктор с медсестрой, не предпринимающие попыток помочь мальчику. Медсестра смотрела вниз, ее глаза покраснели. Доктор рядом с ней наклонился и сжал руку мальчика, покрытую кровью и грязью.

Доктор имел необычное лицо, высокие брови, чистые глаза, прямой нос и тонкие губы, словно спрятанные в лесах бамбуковые листья снесенные ливнем, но все еще чистые и хрупкие.

Он излучал спокойствие и невозмутимость несмотря на то, что находился в эпицентре хаоса, будто находящаяся в дали, не обращающая внимания на мирские дела гора, одинокая и благородная.

Он сжал руку мальчика и рукава его больничного халата окрасились алым цветом, но его это не волновало, а лицо оставалось спокойным.

Напряжение немного ослабо, Мо Ван моргнула и перед ее глазами встали старые воспоминания.

На вокзале в зале ожидания неожиданно умер пассажир, находившийся там монах держал умерающего, а после провел церемонию по упокоению его души.

В больнице хватает смертей, но когда доктор отпустил руку мальчика и взял простыню чтобы накрыть его, а люди за ним горько заплакали, сердце Мо Ван заледенело.

В тот же миг доктор почувствовал на себе взгляд и поднял глаза.

Спокойный глубокий взгляд, словно ветер в бамбуковом лесу пронзил ее сердце. Он поразил ее и принес спокойствие.

Звонок оповестил о прибытии лифта, Мо Ван подняла глаза и уставилась на слова "приемный покой" над палатой и спросила Лин Вэй:

- Ты в приемном покое наверху?

- Что за приемный покой? Ты в каком здании?

- В том, что перед воротами в больницу.

- Это здание скорой помощи! Я стационарном отделении!

- ...

Когда она пришла в палату и отложила зонтик, Лин Вей уже накрыла маленький столик для ужина. Ей удалили аппендикс всего два дня назад, так что она могла есть только жидкую пищу. Еще когда у Мо Ван были съемки в другой больнице она поняла насколько ужасна больничная еда на вкус, поэтому вернувшись после съемок в Ся Чень, она сходила в магазин

Сюй Цзи за рисовой кашей для Лин Вэй.

- Как ты себя чувствуешь? Все еще больно? - Мо Ван достала палочки для еды и плошку и пододвинула стул чтобы сесть.

Она только что вернулась из В-сити, где дожди еще не начались и на улице стояла жара, поэтому она была одета лишь в черную футболку и белые шорты. Усаживаясь она приняла более удобную позу закинув ногу на ногу.

Мо Ван была актрисой с красивой внешностью. Она обладала овальным лицом, с ровным носом, красными губами, небольшим бодбородком и темными, чистыми глазами. Рост в 170 см, длинные ноги, тонкая талия, высокая грудь и округлая попа делали ее фигуру стройной и пропорциональной.

У нее был дикий вид, напоминающий ауру гонконгских актрис 80-х годов. И это элегантно, не вульгарное великолепие пронизывало окружающих.

- Если не давить на швы, то совсем не больно. - Лин Вэй, оторвавшись от киши, посмотрела на Мо Ван, та смотрела в окно, по ее лицу было невозможно понять о чем она думает.

- О чем ты думаешь? - Лин Вэй похала ложкой перед глазами Мо Ван.

Дождь снаружи утих, тяжелые капли, скопившиеся на кромке окна скатывались по стеклу, оставляя за собой мокрые потеки, как бегающие взад вперед доктора в отделении скорой помощи.

Мо Ван оглянулась на Лин Вэй и поведала об увиденном ранее:

- Пока я ждала лифт, я видела молящегося над умершим мальчиком доктора.

Доктор должен спасать жизни, возвращать с края смерти, но молитвы над мертвыми противоречат этому.

Лин Вэй не выглядела удивленной. Ее глаза загорелись и она спросила Мо Ван:

- Доктор Лю красавчик, правда?

- Так ты знаешь его, он в самом деле красивый, - улыбнулась Мо Ван вспоминая лицо доктора в тот момент. Оно было нежным, но смогло оставить глубокое впечатление, в особенности его взгляд.

- У хирурга Лю Цяньсю есть прозвище - Лю Даочан (TN: Dao Chang - даосский монах), он надежда всех женщин в больнице Танджер, - Лин Вэй отправили в больницу несколько дней назад коллеги, и именно Лю Цяньсю поставил ей диагноз.

Боль была безумная, но после операции, она схватила медсестру и расспросила ее о нем.

Даосский монах Лю - весьма примечательное прозвище. Мо Ван откинулась в кресле:

- Почему у него такое прозвище?

- Он следует пути дао. Я слышала, что каждый месяц на четыре дня он уходит в уединение в Даосском храме. Если есть пациент, которому нельзя помочь в больнице, он будет молиться за его душу. Но он очень холоден, и почти не контактирует с другими людьми, как будто он Бессмертный Даос у которого нет семи эмоций и шести чувств.

В голове Мо Ван ярко всплыло первое впечатление о Лю Цяньсю. Не удивительно, что он показался ей далеким от людских пороков и в нем ощущалось присутствие чего-то бессмертного, в нем было религиозное наследие.

- Все даосы должны быть такими, с чистой душой отдавать себя всего культивации, чтобы стать бессмертным, - после этих слов Мо Ван замолчала, в конце концов нехорошо сплетничать о других людях за их спинами, у нее осталось хорошее впечатление о Лю Цяньсю. Он казался ей невероятно чистым созданием. Как доктор он лечил пациентов, а как монах молился за умерших, неважно возымеют ли силу его молитвы, они утешали и успокаивали семьи умерших.

- Его имя кажется мне знакомым, - посмотрела Мо Ван на Лин Вэй.

- Так зовут главу семьи Лю в Сышао города Чунь, - Лин Вэй, как всегда, была хорошо информирована. Она зачерпнула ложкой очередную порцию каши и сказала, - Но оно должно быть другим, глава семьи Лю управляет всеми ее делами, как он может быть обычным врачом в больнице? Сколько денег может заработать доктор?

- Может быть людям не нужны деньги, они просто хотят спасти жизни людей и даровать покой их душам? - После того как Мо Ван закончила, Лин Вэй уставилась на нее таким взглядом, что ей стало казаться, что ее пронзили насквозь. Мо Ван улыбнулась.

Она просидела с Лин Вэй пока дождь не прекратился, после чего взяла зонт и вышла из больницы. Дождь шел непрерывно два дня подряд и унес с собой всю духоту и жару. Как только она вышла, подул ветер, принесший прохладу.

Вышло солнце и осветило все здания больницы, вода на земле сверкала отраженными лучами. Мо Ван нашла свою машину и открыла дверь.

Когда она села в машину, зазвенел телефон, уведомляя о пришедшем сообщении. Мо Ван разблокировала экран и увидела уведомление о произведенном денежном переводе, который являлся ее зарплатой.

Мо Ван поступила в кинематографическую академию из-за быстрого заработка. Даже если она не борется за роли, играть второстепенных персонажей было достаточно для нее.

Она выросла без отца и жила с матерью в семье Му. Позже, когда ее мать умерла и она закончила старшую школу, Мо Ван съехала. Теперь она была одинокой женщиной остающейся в тени, подписавшей контракт с небольшой компанией и играющей небольшие роли, которые редко кто замечает.

По факту такая жизнь была не так уж плоха, а играть не только главных героев, а второстепенных персонажей обычное дело для большинства актеров.

Должно быть она была наименне амбициозным актером в индустрии развлечений.

После отправления благодарности компании, Мо Ван отложила телефон в сторону и приготовилась тронуться. Она наступила на сцепление, но перед тем как выжать газ услышала приглушенный звук стука в окно.

По другую сторону тонированного стекла стоял человек, чей высокий, стройный силуэт отражался в окне. Мо Ван отпустила педаль и открыла окно. Черное стекло медленно опустилось, как занавес опускающийся после выступления.

Мужчина снаружи снял свой белый халат и облегченно выдохнул, что сделало его еще более похожим на бессмертного. Льняная рубашка, свободная и удобная особенно шла ему. Черную ручку длинного зонта сжимали длинные тонкие пальцы.

Небо покрылось тонким слоем тени, под которой бледная кожа, казалось, блестела. Он стоял близко, но ощущался как нечто далекое, вне зоны досягаемости, в особенности его глаза.

Темные, но одновременно яркие, глубокие словно пруд, но при этом не бездонный.

Когда Мо Ван открыла окно, он выглядел все также, тихо и спокойно, и указывал на машину.

- Подожди минуту, под машиной кошка.

Его голос был словно яркая весна, глубокая и прохладная.

Это был Даос Лю.

Голос Лю Цяньсю доносился уже от задней части машины. Мо Ван оперлась запястьем на окно и посмотрела в зеркало заднего вида.

В него было видно как мужчина присел на корточки, в его правой руке было зажато какое-то лакомство. В тени контур его лица был тусклым но четким, словно нетронутая акварельная картина.

Заглядывая под заднее колесо, Лю Цяньсю мягким, теплым глосом произнес:

- Иди сюда.

В зеркало было видно как кошка вышла из под машины.

Глаза Мо Ван засверкали.

Это была пятнистая кошка с круглым животиком и серым тельцем. Как только она выползла из под машины, она посмотрела на Лю Цяньсю и тихонечко мяукнула ему, будто они были давно знакомы.

Лю Цяньсю не колеблясь наклонился и взял ее на руки.

Земля была вся мокрая, а кошачьи лапки были покрыты грязью и оставляли следы на льняной рубашке Лю Цяньсю, но это его не беспокоило.

Лин Вэй говорила, что он плохо ладит с людьми, но видимо с кошками все обстояло куда лучше. Мо Ван посмотрела на обнимавшего кошку Лю Цяньсю, на его высокую стройную фигуру и ее в который раз посетило чувство присутствия бессмертного культиватора с девяти небес, что скрыты высоко в облаках.

- Это Ваша кошка? - Мо Ван оперлась локтем на окно и выглянула из машины.

Лю Цяньсю оглянулся, девушка в машине обаятельно ему улыбнулась. Ее глаза сощурились из-за улыбки, и блестели.

- Нет, бродячая кошка.

- Я думаю вы близки, - Мо Ван взглянула на кошку, что прикрыла глаза.

- Я ее иногда кормлю, - пояснил Лю Цяньсю.

Этот диалог между двумя людьми был до смешного прост. Она спросила, он ответил и ничего

лишнего.

Казалось, что он действительно был так же прост, как и цветок хризантемы.

- Тебе нравятся кошки? - В очередной раз улыбнулась Мо Ван.

-Хммм, - утвердительно хвыкнул ее собеседник.

На такой ответ, Мо Ван только и смогла, что скорчится в очередном приступе смеха.

- Мяу.

Это был тихий короткий звук, потонувший в завораживающем, чистом смехе девушки, напоминающем сладость окунутого в шоколад зефира.

Кошку взволновал этот звук, она зашевелила ушками и открыла глазки озираясь в его поисках. Мужчина же безмолвно смотрел на нее широко распахнутыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/23755/493579>